

Ань Жун сжала её бледные пальцы, ощущая ледяной холод.

— Спи, — сказала Ань Жун. — Сун Жань всё ещё ждёт меня, я ненадолго отлучусь и сразу вернусь.

Сюй Сяое выдернула руку, схватила одеяло и, накрывшись с головой, глухо пробормотала согласие.

В ладони Ань Жун словно остался след того холода. Глядя на огромный комок на кровати, она почувствовала, как сердце сжимается от боли. В прошлой жизни, когда она не знала, могло ли быть так, что Сюй Сяое часто пряталась вот так сама в себе?

Почему она раньше не замечала этого? Почему в прошлой жизни она так слепо верила Сюй Сяое, когда та говорила, что боится трудностей?

И только сейчас Ань Жун вдруг осознала, что она совсем не знает Сюй Сяое. Не знает её страхов, не знает её прошлого.

Возможно, Сюй Сяое действительно была гетеросексуалкой, и, возможно, в прошлой жизни она уже нашла своё лучшее пристанище.

Тогда какой смысл в том, что она вернулась в эту жизнь?

Разве что в её собственном самолюбии и создании собственной тюрьмы.

Ань Жун с мрачным лицом подошла к столу, собираясь выключить свет, чтобы Сюй Сяое могла заснуть, но затем вспомнила, что та, возможно, сейчас погружена в какой-то страх, и может быть, свет будет лучше?

Она снова подошла к кровати и, только положив руку на одеяло, заметила, как оно дрогнуло.

Ань Жун ненавидела себя за то, что не могла взять на себя страдания Сюй Сяое. С трудом сдерживаясь, она произнесла:

— Не задыхайся, я скоро вернусь.

Выйдя из комнаты, Ань Жун широкими шагами направилась в танцевальный зал, где Сун Жань занималась самостоятельно.

Ань Жун нахмурилась и прямо спросила:

— Что не получается?

Она подняла планшет с пола и наблюдала, как Сун Жань неуверенно выполняет вращение.

— Опusti центр тяжести, подними голову, поясницу держи напряжённой, — объясняла Ань Жун, одновременно показывая пример. Она согнулась, обхватив колени руками, плечи сжались, голова опустилась, затем резко выпрямилась, плечи расправились, голова высоко поднялась, правая нога мгновенно напряглась, одновременно с этим поясница подтянулась, обхватив колени, левая нога также согнулась, и, используя инерцию, она совершила два оборота на месте, затем сжала плечи и замерла.

Сун Жань была в шоке. Она думала, что Ань Жун просто видела, как Сюй Сяое танцует, и знает теорию, максимум — может дать устное объяснение. Она не ожидала, что та действительно

умеет это делать! И делает это так красиво!

Разве Ань Жун не такая же новичок, как она?

Это новичок?

Для выполнения этого движения требуется точный контроль над силой, чтобы добиться такой же свободы и уверенности, как у Ань Жун. Сун Жань никогда не могла остановиться так уверенно, её всегда выбрасывало инерцией.

— Это потрясающе! — Сун Жань с горящими глазами смотрела на Ань Жун. — Когда ты этому научилась? В вашей группе тоже есть это движение?

Ань Жун покачала головой.

— Я просто смотрела, как вы тренируетесь, и сама попробовала.

Она взяла Сун Жань за руку и сказала:

— Это движение не такое сложное, главное — удерживать центр тяжести, а поясница должна быть напряжена.

Ань Жун положила руку на поясницу Сун Жань.

— Мышцы ног должны быть напряжены, сила в пояснице должна быть направлена внутрь. Чтобы это выглядело красиво, руки, плечи и мышцы спины тоже должны быть задействованы. Только с силой можно передать эмоции.

Её тело после интенсивных тренировок уже могло выдерживать более сложные движения. Хотя она выглядела худее, чем полмесяца назад, силовые тренировки начали приносить плоды: тонкий слой мышц и более подтянутая фигура — сила и эстетика в одном.

Сун Жань выполнила несколько подходов, как ей было сказано. Ань Жун, увидев, что та справляется, сказала:

— Теперь тренируйся сама, я пойду.

Сун Жань с растерянным видом смотрела, как Ань Жун поспешно вышла из зала, и с горькой усмешкой подумала: вот она, разница. Она действительно не подходит для этой индустрии — нет таланта, не может освоить танцы, не выделяется в пении, каждый день устаёт до изнеможения ради каких-то жалких нескольких сотен юаней. Стоит ли оно того?

Ань Жун не знала, что подорвала уверенность Сун Жань. Всё это она уже изучала в прошлой жизни, но в этой жизни её физическая форма сначала не позволяла, и она не хотела слишком выделяться, чтобы не вызвать подозрений.

Но теперь она больше не хотела скрываться. Она хотела быстро расти, шаг за шагом продвигаться вперёд, чтобы сказать Сюй Сяое: «Тебе не нужно бояться».

Она хотела защищать Сюй Сяое от ветров и дождей, проложить для неё ровную дорогу, отдать ей всё, что у неё есть, даже если только как друг.

Когда Ань Жун вернулась, свет в комнате всё ещё горел.

Она думала, что Сюй Сяое уже спит, но, подойдя ближе, заметила, что одеяло слегка приподнято, и из-под него выглядывает половина лица, уставившегося в потолок.

— Я вернулась, — сказала Ань Жун.

После паузы Сюй Сяое ответила:

— Окей, спасибо за сегодня.

Ань Жун почувствовала тяжесть в груди и приложила руку ко лбу Сюй Сяое.

Та сразу же отстранилась.

Одеяло уже закрывало её нос.

Ань Жун нахмурилась.

— Не двигайся.

Сюй Сяое действительно замерла, высвободив нос и уставившись на Ань Жун своими большими глазами.

— Какой смелый, ругаешь меня.

Ань Жун убрала руку и потрогала собственный лоб.

Сюй Сяое спустила одеяло, открыв всё лицо, и, повернув голову, с удивлением сказала:

— Ты так можешь определить?

Казалось, она уже справилась с эмоциями, и все те страхи и тревоги были лишь иллюзией. Она даже нашла в себе силы подразнить Ань Жун.

Похоже, всё в порядке.

Ань Жун наклонилась, почти нависая над Сюй Сяое.

Та, с заторможенной реакцией, испугалась внезапного движения и замерла, уставившись на неё.

— Что ты делаешь?

Ань Жун уперлась руками по бокам от плеч Сюй Сяое и приподняла бровь.

— Ты же сама сказала, что рукой не почувствуешь?

«Разве я говорила?» — недоумевала Сюй Сяое.

Ань Жун наклонилась, прижав лоб ко лбу Сюй Сяое.

Слишком близко. Настолько близко, что их губы почти соприкасались, дыхание переплеталось, и Сюй Сяое вдруг почувствовала, что заложенность носа прошла, и даже запах пота от Ань Жун стал явственным.

В голове Сюй Сяое внезапно всплыл образ Ань Жун, которая бежала за врачом. Она тогда

нервничала?

Сердце билось как барабан, внутри поднималось странное волнение.

Ань Жун смотрела на дрожащие ресницы Сюй Сяое. На самом деле они касались только лбами, но, возможно, из-за такого расстояния и позы возникало ощущение, будто они вот-вот поцелуются. Это было за пределами безопасной дистанции, вторжение на чужую территорию, чувство незнакомое и тревожное.

Ань Жун слегка сжала губы, выпрямилась и серьёзно сказала:

— Похоже, стало ещё жарче.

Сюй Сяое выдохнула.

Она тоже так думала.

Ань Жун стояла у кровати, молча сглотнула, отвела взгляд в сторону и, делая вид, что всё в порядке, сказала:

— Спи, я посижу тут, напишу что-нибудь.

Сюй Сяое вздохнула с облегчением. Как раз сейчас она не хотела выключать свет и мучилась, не зная, как это объяснить.

Ань Жун приглушила свет, взяла тетрадь и села за стол писать текст песни.

Снаружи доносились приглушённые голоса, в комнате горел тусклый свет, и только шорох ручки по бумаге прерывал тишину. Шум в голове Сюй Сяое постепенно стихал, и этот прерывистый шорох вернул её к реальности.

— Спасибо.

Шорох прекратился. Сюй Сяое посмотрела на Ань Жун у стола. Та была в том возрасте, когда тело быстро растёт, и после полумесяца интенсивных тренировок она похудела. Одежда свободно висела на ней, не подчёркивая фигуру, но излучая юношескую энергию.

Ань Жун повернулась, опустив взгляд на неё.

— Прости, я не знала... что ты боишься трудностей.

Свет создавал вокруг неё ореол, а в её длинных пальцах всё ещё была зажата ручка.

Сюй Сяое явно вспомнила свой нелепый предлог. Она облизала губы и вдруг сказала:

— Ах, да, забыла тебе сказать. Ты знаешь, зачем приходила учительница Чэнь?

Смена темы была настолько резкой, что Ань Жун на секунду задумалась, стоит ли ей играть вдоль.

Наступила неловкая пауза.

Ань Жун покачала ручкой. Сюй Сяое точно понимала её намёк, но не хотела говорить, и она не стала настаивать.

Ань Жун вздохнула и, играя роль, повернулась, положив руку на спинку стула, и лениво спросила:

— Зачем? Неужели проверять, как мы спим?

Она не спросила, и Сюй Сяое с облегчением вздохнула.

— Какая проверка, — засмеялась она. — Сказала, что программа уже в эфире, и попросила нас чаще шутить.

Ань Жун закатила глаза.

— Шутки — это не яйца, их нельзя штамповать.

Это сравнение вызвало у Сюй Сяое взрыв смеха.

<http://bllate.org/book/16418/1487876>